

Неподалёку, спрятавшись в стоге сена, Ван Цян широко раскрытыми глазами смотрел на Ци Хэ, обнимавшего Чэнь Е.

Он устал после работы в поле и пришёл сюда полежать. Случайно заметил, как Чэнь Е и Ци Хэ остановились на пустыре.

Сам не зная почему, Ван Цян не вышел к ним, а продолжил наблюдать. И чем дольше смотрел, тем страннее становилось: Чэнь Е и Ци Хэ обнялись и начали целоваться.

Юноша был заметно меньше. Высокий крепкий мужчина заключил его в объятия, а Чэнь Е поднял голову, принимая поцелуй. Ван Цян не видел лица Ци Хэ, но по руке, крепко обхватившей талию Чэнь Е, ощущал сильное собственническое желание мужчины.

Он неловко сглотнул.

Чёрт. Наверное, он ещё спит.

Домой Ван Цян вернулся как в тумане. Отец во дворе разделявал рыбу и сразу спросил:

— А огурец, который я велел сорвать?

Ван Цян тупо поднял голову.

— Какой огурец?

В него прилетел тапок и ударил по голове.

— Ах ты паршивец! Я сказал: закончишь работу — сорви один огурец! Мозги собака съела?!

Ван Хуа продолжал ругаться, но сын даже не ответил. Ушёл в свою комнату и запер дверь.

Лёжа на кровати, он снова вспоминал увиденное, и в голове всплыли три слова: любовь между мужчинами.

От одной мысли Ван Цян вздрогнул. Он два года работал в столице провинции и слышал о гомосексуалах.

На стройке у них был такой рабочий. Тот даже женился и завёл ребёнка, а потом жена узнала правду. В конце концов её младший брат зарубил мужчину.

Никто его не жалел: мало того что изменял, так ещё и с женщиной. Люди говорили, что даже если бы его не убили, следовало бы отправить в психиатрическую больницу.

С тех пор у Ван Цяна появился страх перед гомосексуальностью. Для него она означала болезнь, насилие и смерть.

И теперь он невольно думал: Ци Хэ — профессор университета в столице провинции, он точно знает, что такое гомосексуальность. А Чэнь Е другой. С детства не слишком умён, с ним почти никто не играл, дальше посёлка не бывал — откуда ему знать?

Наверняка Ци Хэ сам такой. Увидел, что Чэнь Е наивен и его легко обмануть, вот и потащил мальчишку на дорогу без возврата.

Чэнь Е считал Ци Хэ лучшим старшим братом. Конечно, верит каждому его слову и делает всё, что тот попросит.

Ван Цян страшно разозлился. Он и сам не понимал почему — просто злился.

В мыслях он выругался: «Сяо Сяои, ну и дурак! Тебя обманывают, а ты даже не понимаешь!»

...

Летом темнело поздно. В половине восьмого вечера облака у горизонта всё ещё были тёмно-красными, а солнце ещё не опустилось за горы.

Чэнь Е сходил в деревенскую лавочку за печеньем. По дороге домой он ел и обмахивался веером. Тут ему встретился продавец мороженого на палочке. Чэнь Е потратил два цзяо и купил две штуки: одну съел сам, вторую собирался отнести Ци Хэ.

У ворот дома он вдруг замер.

— Система, что Сяо Тяньцы делает?

У места для купания Сяо Тяньцы одной рукой приподнял угол занавески. Согнувшись, он тайком заглядывал внутрь.

— Брат, ты что делаешь? — прямо крикнул Чэнь Е.

Сяо Тяньцы заметно вздрогнул. Рука дёрнулась, и занавеска упала.

Он неестественно посмотрел на стоявшего во дворе Чэнь Е и быстро подошёл.

— Я просто стоял там. Ничего не делал. А что?

Увидев, что тот не признаётся, Чэнь Е поджал губы и откусил мороженое.

— А я думал, брат подглядывает, как кто-то моется.

Сяо Тяньцы попали прямо по больному месту. Он обернулся к занавеске, затем снова сердито посмотрел на Чэнь Е и понизил голос:

— Не болтай ерунду! Я просто там стоял.

Увидев в руках Чэнь Е мороженое и печенье, он словно сам нашёл на него компромат.

— Хватит обо мне. Откуда у тебя деньги на покупки? У мамы украл?

— Старший брат дал.

Лицо Сяо Тяньцы позеленело.

— То, что ты сейчас видел, — недоразумение. Никому не говори.

Чэнь Е молча грыз мороженое.

— Отвечай, Сяо Сяои!

Чем сильнее Сяо Тяньцы нервничал, тем очевиднее становилось, что дело нечисто. Но Чэнь Е всё же кивнул.

— Я ничего не видел.

Он пошёл дальше, по-прежнему кусая мороженое. Как раз в этот момент из-за занавески вышел Ци Хэ, ещё весь влажный после купания.

— Чего ты только что кричал?

Он слышал только вопрос Чэнь Е к Сяо Тяньцы, а последующий разговор — нет.

Чэнь Е подумал: если бы я не крикнул, на тебя бы так и пялились.

Сяо Тяньцы подошёл и ответил первым:

— Ничего. Я во дворе стирал, Сяои увидел и просто спросил. Верно?

Чэнь Е заметил предупреждение в его глазах.

— Да. Так и было.

Если рассказать о том, что Сяо Тяньцы подглядывал за моющимся Ци Хэ, в семье Сяо точно начнётся настоящий хаос. Скоро Чэнь Е всё равно собирался уехать с Ци Хэ в столицу провинции, так что смысла всё раскрывать не было.

К тому же ему могли просто не поверить. Доказательств нет, все решат, что он ошибся.

В чужих глазах Чэнь Е был медлительным дурачком, а Сяо Тяньцы — умным, воспитанным отличником. Чьим словам поверят, а чьи поставят под сомнение, было очевидно.

После того дня Чэнь Е больше не видел, чтобы Сяо Тяньцы подглядывал за Ци Хэ в душе. Более того, тот даже перестал приходить к Ци Хэ с задачами. Наверное, боялся, что Чэнь Е что-то поймёт.

...

Засуха становилась всё сильнее. В пруду осталось едва половина воды, а ил на дне, раньше скрытый водой, уже высох.

Чэнь Е сидел у берега. Ноги даже не доставали до воды и касались только сухой земли.

Ци Хэ собирал плоды с дерева возле пруда. Подошёл и протянул один Чэнь Е. Тот не знал, что это за фрукт. С виду напоминал маленькое яблоко. Раз Ци Хэ сорвал — значит, есть можно. Чэнь Е откусил: вкус оказался приятным, кисло-сладким.

Он вытер ещё один плод об одежду.

— Ты тоже ешь.

Ци Хэ наклонился, откусил фрукт — и заодно прикусил палец Чэнь Е.

— Старший брат нечаянно.

Про себя Чэнь Е усмехнулся, а вслух ответил:

— Ничего.

Ци Хэ сидел на корточках и не собирался садиться на землю. Чэнь Е потянул его вниз и заставил сесть рядом.

Сначала он прислонился к плечу Ци Хэ и ел фрукты. Когда всё закончилось, просто улёгся головой ему на колени.

Ци Хэ протянул руку и мягко перебирал волосы Чэнь Е.

Шлёп!

Чэнь Е хлопнул себя по бедру, открыл глаза и посмотрел на Ци Хэ.

— Комары. Пойдём домой.

Дома Ци Хэ почти не решался проявлять близость с мальчишкой, опасаясь, что кто-нибудь из семьи увидит. Поэтому сейчас сказал:

— Поцелуй старшего брата один раз — и пойдём.

Чэнь Е поднялся, обхватил Ци Хэ за шею и начал целовать. Через некоторое время устал: поза была неудобной, весь вес приходилось держать поясницей.

С тех пор как их отношения стали ближе, Ци Хэ ни разу не просил Чэнь Е помогать ему справляться с физиологическим желанием. Наверное, в глубине души всё ещё считал его слишком юным.

Ци Хэ вдруг сильно прикусил губу. На глазах Чэнь Е выступили слёзы. Он отстранился и больше не позволил себя целовать.

— Зачем кусаешь? Если кожа порвётся, другие заметят.

Родители семьи Сяо, скорее всего, ничего бы не поняли. Но Сяо Тяньцы, который, похоже, сам любил мужчин и особенно внимательно следил за Ци Хэ, — совсем другое дело.

Если тот заметит хоть малейший след, неприятностей не избежать.

— Сяои отвлекается. Старший брат плохо целует? — голос мужчины охрип и был пропитан желанием.

— Нет.

Ци Хэ снова поцеловал его.

Спустя долгое время мужчина наконец поднялся и поставил Чэнь Е на землю.

— Жди здесь. Старший брат скоро вернётся и отведёт тебя домой.

Ци Хэ куда-то исчез. Когда он появился снова, уже стемнело.

До дома Сяо от пруда было довольно далеко, а по дороге приходилось проходить мимо кладбища. Добравшись туда, Чэнь Е начал жаловаться:

— Всё из-за старшего брата. Ты так долго ходил.

— Да, всё вина старшего брата, — тихо рассмеялся Ци Хэ. — Давай я понесу тебя. Ляжешь на спину старшего брата — и не будет страшно.

Он присел.

— Забирайся.

Чэнь Е устроился у него на спине, крепко ухватившись руками за плечи. Спина Ци Хэ была широкой, а руки, поддерживавшие под коленями, — сильными и надёжными. Мрачное кладбище сразу стало не таким пугающим.

— Система, в этом мире ведь нет призраков?

□Нет. Если хочешь, в следующем мире могу устроить.□

— Устроишь — я прямо на месте умру!

□Хи-хи, обманула.□

Чэнь Е мысленно выругался. Хихикай у себя в голове.

Чёрт, опять подумал о призраках. По спине сразу выступил холодный пот. Чэнь Е уткнулся лицом в спину Ци Хэ, закрыл глаза и больше не решался смотреть вокруг.

Ци Хэ шёл очень ровно. В нос Чэнь Е проникал знакомый запах мужчины, и постепенно он уснул прямо у него на спине.

Когда они вернулись, Сяо Дэ и Чжан Лань уже давно спали. Младший сын и Ци Хэ исчезли после ужина, но родители совсем не беспокоились.

Оба взрослые. В своей деревне никуда не денутся.

Сяо Тяньцы сидел на стуле в общей комнате. Он собственными глазами увидел, как Ци Хэ внёс спящего Чэнь Е на спине.

Кулаки сжались так сильно, что на недавно заживших ладонях снова появились следы от ногтей.

Он встал и преградил Ци Хэ дорогу.

— Где вы были?

Ци Хэ спокойно посмотрел на него.

— На задней горе.

Сяо Тяньцы опустил глаза. Обувь Ци Хэ была вся в земле. Несколько дней назад шёл дождь, на задней горе почва оставалась влажной — похоже, они действительно ходили туда.

Сяо Тяньцы наконец не выдержал. Глаза слегка покраснели.

— Почему старший брат этим летом так близок с Сяо Сяои?

Он не произнёс вслух настоящий вопрос: что вообще хорошего в Сяо Сяои? Глупый, плохо образованный, а теперь ещё и ест много. Почему старший брат носит с ним как с сокровищем и даже несёт домой на спине?

Раньше Сяо Тяньцы думал, что для Ци Хэ младший брат — просто забавный питомец: захотел — погладил, захотел — развлечения ради побаловал.

Но в последнее время он заметил другое. Одежду и брюки Чэнь Е стирал Ци Хэ, комнату убирал Ци Хэ. Стоило Чэнь Е сказать вечером, что хочется какого-то блюда, как на следующий

день оно появлялось на столе. Если Чэнь Е случайно ударится или поцарапается, сильнее всех тревожилась не Чжан Лань, а Ци Хэ.

Какой ещё питомец? Это же любимое сердечко, маленький предок, которому все должны служить!

Ци Хэ спокойно сказал:

— Ты и Сяои оба мои младшие братья. Пусть у нас и разные семейные документы, я прожил в семье Сяо больше десяти лет. Старший брат должен хорошо относиться к младшим. Разве нет?

Сказав это, он понёс Чэнь Е в комнату. Закрывшаяся дверь словно была сердцем Ци Хэ, которое никогда не откроется перед Сяо Тяньцы.

Тот остался в общей комнате с мрачным лицом.

Что за чушь про старшего и младших братьев? Просто отговорка. Если он и Чэнь Е оба младшие братья Ци Хэ, почему отношение настолько разное?

Ночью Чжан Лань встала в туалет и едва не вскрикнула от испуга. В общей комнате не горел свет, а старший сын неподвижно стоял посреди темноты с таким жестоким и мрачным выражением, какого она никогда прежде не видела.

У неё сердце дрогнуло: не вселился ли в сына призрак?

— Сынок, что случилось?

Сяо Тяньцы опустил голову. Лицо мгновенно стало обычным.

— Ничего. Встал в туалет. Я спать.

...

<http://bllate.org/book/19032/1891217>